

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53>

МЕДИАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Светлана Валентиновна Ионова¹, Ма Юйсинь²

^{1,2} Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

¹sionova@mail.ru

²littlehorse123@yandex.ru

Аннотация. Образ пожилого человека в статье рассматривается как результат медиатизации профессиональных дискурсов, в которых происходит трансформация ценностного содержания ключевых концептов. Демонстрируется, что под влиянием широко обсуждаемой проблематики социальной и медицинской сфер, переносимых в публичное медиапространство, люди старшего возраста оцениваются исключительно как больные люди, требующие защиты, не представляющие иного социального интереса.

Ключевые слова: дискурс, медиатизация, пожилой человек, социально-медицинская сфера, ценностное содержание.

Для цитирования: Ионова С.В. Ма Юйсинь Медиатизация социально-медицинской сферы как фактор формирования образа пожилого человека // Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С.42-53. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53>

Original article

MEDIATIZATION OF THE SOCIO-MEDICAL SPHERE AS A FACTOR IN THE ELDERLY IMAGE

Svetlana V. Ionova¹, Yuxin Ma²

Pushkin state university of Russian language, Moscow, Russia

¹sionova@mail.ru

²littlehorse123@yandex.ru

Abstract. The image of the elderly people in the article is considered as a result of the professional discourses mediatization, in which the value content of the key concepts is transformed. It demonstrates that under the influence of the widely discussed social and medical problems, transferred into the public media space, elderly people are evaluated exclusively as a sick group who requires protection and do not represent any other social interest.

Keywords: discourse, mediatization, elderly person, socio-medical sphere, value content.

For citation: Ionova S.V., Ma Yuxin Mediatization of the socio-medical sphere as a factor in the elderly image, Linguistics & education 2022;4(8):42-53. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53>

Введение

В процессе социального общения человечество выработало устойчивые, закреплённые практикой оценки значимых явлений социальной жизни, которые могут однозначно трактоваться как положительные или отрицательные. Однако современный коммуникативный процесс характеризуется возрастанием веса относительных оценок, ситуативности и контекстности общения. Общациональная оценка, отражённая в языке, подвергается определённым трансформациям в речи, формируя системы социальной, групповой, индивидуальной аксиологии, которые часто входят в противоречие с привычными представлениями о ценностях культуры, их иерархии, способах их вербализации.

Современная коммуникация имеет явную тенденцию к размыванию стилевых, жанровых и дискурсивных границ, образованию всеобщего поля смыслов [1–3]. Интердискурсивный характер коммуникации определяет возможность пересечения в одном её пространстве функционально адаптированных единиц, способствующих информационным обменам, эффективному изложению специального содержания в общедоступной форме (например, передача содержания научного, юридического текста в периодической печати, публичных дебатах, привнесение элементов политической борьбы, рекламы в иные дискурсивные сферы и др.) [4, 5]. В связи с этим интердискурсивные переносы лингвистических черт одной речевой сферы в другую являются закономерными.

Особое значение в современном информационном пространстве приобретает стремительная медиатизация практически всех сфер общественной жизни: «Рост цифрового потребления информации, социальных сетей, веб-ресурсов, цифровых СМИ значительно расширяет доступ к распространению новых источников информации, оказывает влияние на принятие решений как в правовой, так и в политической, социальной, экономической и других сферах» [6].

Потребность в междискурсивной адаптации специальных текстов, обусловленная медиатизацией современного коммуникативного пространства помимо порождения языковых новаций и расширения семантики терминологических единиц профессиональных сфер, во многом определяет и отчасти трансформирует ценностные параметры объектов описания [7; 8].

Так, в современном публичном медиатизированном секторе, который приобретает все большую универсальность, формируются векторы ценностной картины мира, доступной массовому потребителю информации и определяющие устойчивое, закреплённое представление о предмете речи.

Актуальность

За последние годы особенно активизировались процессы медиатизации такой тематической области профессиональной коммуникации, как медицинский дискурс, содержательный центр которого составляет антиномия частнооценочных концептов «здоровье» и «болезнь». Члены этой оппозиции имеют отношение к общечеловеческому идеалу во всех культурах и связаны с решением одних и тех же проблем людей, относящихся к базовым ценностям жизни индивида, реализуемых в концептах «жизнь» и «смерть». В коммуникации они находятся в центре таких тематических областей, как *помощь, защита, солидарность, борьба, горе, болезнь, жертва* и др., демонстрирующих выражение ценностей и антиценностей существования личности в данном социуме. В мирное время понятие жизни коррелирует с понятием физического и духовного здоровья, его сохранения, продления и улучшения качества жизни, а также с позитивными концептами, важными для благополучия каждого человека. В период пандемии (от греч. *Pandemos* – всенародный), глобальных эпидемий и угроз жизни большому числу людей концепты жизни и здоровья приобретают особую значимость и апеллируют к концептам *смерти, опасности*.

Универсальность этих ценностей во многом обуславливает такое положение дел, при котором проблематика, терминология, стиль обсуждения актуальных проблем в области медицины становятся «прерогативой не только

специалистов этой области знания, но и достоянием сферы научно-популярной, медийной коммуникации, а также сферы обыденного общения, в которых формируются смешанные дискурсы, основанные на включении научных понятий и терминов в обсуждение вопросов общегуманитарного характера» [9, с. 95]. Будучи включёнными в новые виды дискурса, медицинские проблемы «обрастают эмоциональным содержанием, приобретая дискурсивные черты и эмоциогенный код, вербально опредмечивающий эмоциональное переживание человека-пациента» [9].

Особое значение медиатизированная форма медицинского дискурса приобретает при обсуждении проблем пожилых людей, наиболее зависимых от сферы медицины и социального обслуживания, поскольку понятие пожилого человека связано с реализацией социальной ипостаси человека, выделяемой по признаку возраста (в современных концепциях – поколения) [10, с. 292]. Согласно толковому словарю русского языка, слово *пожилой* определяется как ‘начинающий стареть, немолодой’ [11, с. 889]. С точки зрения социологии, пожилой возраст чаще всего связывается с выходом на пенсию и согласно самой популярной возрастной периодизации, установленной Первым мировым симпозиумом геронтологов в 1962 году пожилой возраст определялся как период – 60-75 лет; позже учётом новой демографической ситуации (старением населения мира) Всемирная организация здравоохранения в 2009 году предложила новую периодизацию: период от 60 до 75 лет стали считать возрастом поздней зрелости, годы от 75 до 90 лет – пожилым возрастом, за которым наступает время долгожителей [12, с. 37].

В данной работе делается попытка установления ценностных характеристик образа пожилого человека в русском языковом сознании на основе совокупности текстовых реализаций его ценностного содержания. Используются материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в котором выявлено 867 вхождений-предложений, отобранных по ключевым словам «пожилой» и «человек» в системе лексико-грамматического поиска НКРЯ (расстояние от первого слова до второго слова составляет 1, без других

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 45

условий). Отобранные вхождения-предложения созданы в течение 2000-2020 годов¹. По сфере использования исследуемый материал включает тексты разных жанров, главная часть которых относится к публицистике (379 текстов).

Тематический состав исследуемого материала, в отличие от его жанрово-дискурсивной характеристики, является более пёстрым и сложным: без конкретной темы² (223), политика и общественная жизнь (152), бизнес, коммерция, экономика, финансы (125), здоровье и медицина (97), частная жизнь (44), информатика (31), социология (31), искусство и культура (24), религия (13), техника (12), история (11), образование (10), армия и вооружённые конфликты (9), эзотерика (9), спорт (9), криминал (8), психология (8), путешествия (7), строительство и архитектура (7), право (6), администрация и управление (5), природа (4), досуг, зрелища и развлечения (4), география (3), дом и домашнее хозяйство (3), астрология, парапсихология, биология (2), культурология (1), наука и технология (2), филология (2), политология (1), производство (1), сельское хозяйство (1), транспорт (1), физика (1).

Представленный материал был проанализирован с точки зрения ценностных характеристик, существенных для представления образа пожилого человека в разных жанрово-дискурсивных сферах российских публикаций. При этом под ценностными (аксиологическими) характеристиками в статье понимаются наиболее фундаментальные характеристики культуры, «высшие ориентиры поведения», «концентрированное выражение культуры», такие признаки, которые имеют регулярное проявление (в прямой или косвенной форме) на оценочной шкале «положительно-отрицательно», отражаются в «значениях слов, фразеологических единиц, формульных моделях поведения и дискурсивных образованиях» [3, с. 161].

Обсуждение результатов

¹ Дата обращения: 22 сентября 2022 года.

² Предложения без конкретной темы – это те вхождения, которые после автоматической анализа системы НКРЯ не получают тематических тегов, являются описательными, большинство из них соотносится с примерами художественной литературы.

В исследуемом материале в качестве положительной характеристики пожилых людей доминирующее положение занимает понятие ума, которое не имеет оценочной семантики, однако обычно вызывает эмоции восхищения и уважения, соотносится с положительными ценностями. Частотное употребление лексики со значением ‘высоких умственных способностей’ является способом выражения устойчивых позитивных характеристик человека.

В публицистических жанрах возвышение интеллектуальных признаков составляет основу положительного содержания образа пожилого человека, а именно, его мудрости и опыта, ценного для молодых поколений: *Пожилые люди на глазах стремительно молодели, превращались в шумных, но умудрённых подростков с густой сединой* (А. Б. Можяев. «Над Россией солнце светит»: Локтев и «локтевцы» (2006) // «Голос эпохи», литературно-общественный журнал. Выпуск 4, 2012 г, 2012); *Он был уже очень пожилым человеком, но ещё достаточно бодрым, сохранившим память и светлый ум* (Великое освящение Храма пророка Илии в селе Лемешово // «Журнал Московской патриархии», 2004.04.26).

В отношении пожилых людей понятие интеллекта, ума чаще реализуется лексическими единицами: *мудрый, умудрённых, разум, светлый ум, ясное мышление, опытный, рассудительный*, в том числе в негативных контекстах: *затухающий разум, пока ещё разумный, слабеющий рассудок* и др.

В большинстве случаев пожилой человек изображается как слабая группа, нуждающаяся в приоритетной поддержке и заботе со стороны общества. На это указывают и выявляемые в ходе анализа контексты употребления, которые имеют преимущественно отрицательное оценочное содержание: *Выжившие тогда – сегодня пожилые люди с высоким риском развития атеросклероза, диабета, специфических форм гастрита, нуждающиеся в медицинской и социальной поддержке* (Р. Фрумкина. «Умерли все. Осталась одна Таня» // «Отечественные записки», 2003); *К счастью, пожилые люди обременяют нас своим присутствием не так долго, как в других странах, так что у нас и расходы на помощь им не такие большие, как хотелось бы некоторым,*

желающим нас разорить (Почему не выгодно тратить деньги на охрану здоровья // «Знание - сила», 2008).

Темы текстов о пожилых людях часто содержат лексику со значениями смерти, болезни и бедности, что углубляет трагичность концепта старости и образа пожилого человека в восприятии читателей: *Этот показатель определяется в большей мере **числом смертей** людей пожилого возраста, а количество пожилых людей в России увеличится (А. Корецкий, А. Говорова. На краю демографического обрыва // «Детали мира», 2011); поэтому подсчитать биологический «срок эксплуатации» человека трудно, тем более что большинство пожилых людей **умирает от болезней**, а не от старости (Н. Маркина. Как выйти за предел Хейфлика // «Детали мира», 2011); Зарплата в десять тысяч рублей там считается не просто хорошей, а замечательной, а пенсии у пожилых людей **не дотягивают** и до двух с половиной (С. Беллендир. Уфа - Луганск. Дорога дружбы // «Бельские просторы», 2018).*

Образ пожилого человека раскрывается посредством психологических категорий, которые в русской культуре маркированы как негативные ценности: *одиночество, консерватизм, отсутствие безопасности, скептичность: Как правило, это **одинокие** пожилые люди, некоторые из которых страдают душевными заболеваниями (М. Алексеевский. Субкультура пранкеров: генезис и вектор развития // «Знание - сила», 2006); Известно, что пожилые люди **тяжело переносят** вообще любые новшества, а те, что создают им дополнительные неудобства, и подавно. (Ю. Иванов. Верный путь на электричку // «Дагестанская правда» (Махачкала), 2005.01.14); Возможно, пожилым людям **труднее, чем молодым, довериться незнакомцу**, но раз уж он оказал им любезность, они стараются не остаться в долгу и не мелочатся при этом», – отмечает один из организаторов эксперимента, Маттиас Зуттер (А. Волков. Да здравствует...! // «Знание - сила», 2008); Пожилые люди вообще выглядели **угрюмыми**, с явно выраженной **печатью пережитого краха** (В. Арро. Дом прибежища // «Звезда», 2002).*

Лингвистические способы, создающие негативный образ пожилого человека в жанрах публицистики, связаны преимущественно с использованием лексических средств русского языка, номинирующих концепты с отрицательно-эмоциональным и оценочным содержанием (*жертва, гибнуть, смертность, одинокий*), значением приоритетного (защищённого) места в обществе (*бесплатный, льготный, уход, забота*), дающих параллельную связь с разными социальным группам людей (*дети, инвалид, женщины*), обозначающих медицинские понятия (*болезнь Альцгеймера, Паркинсона, сердечно-сосудистые заболевания, доброкачественное онкологическое заболевание, профилактика, вакцинация, хирургическая операция*).

Максимальная рациональность изложения обеспечивает точную передачу образа реальности и доступность её исследования. Однако даже в этих объективных жанрах образ пожилого человека сопровождается понятиями, указывающими на наличие проблем, трудностей как отрицательных качеств жизни человека. Так, упоминание пожилого человека характерно для текстов, излагающих проблемы в социальном и экономическом отношении, имеющиеся задачи, которые остро нуждаются в обсуждении: *Решить экономическую проблему старения невозможно без участия в этом самих пожилых людей (А. Баранов. Депопуляция — социальный вызов государству // «Звезда», 2001); Наличие значительной и все возрастающей группы плохо обеспеченных пожилых людей, особенно в деревне, потенциально может служить весомым фактором социальной нестабильности (Я. М. Бергер. Социальная поддержка пожилых людей в современном Китае // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29). Это особенно заметно по широкому использованию слов со значениями улучшения и повышения, которые нередко сочетаются с модельными словами нужно, надо, глаголами предстоит, требуется.*

В жанрах бытового дискурса (дневники и отчёты) практически отсутствуют оценочные контексты упоминания пожилого человека. Частотной является семантическая связь между образом пожилого человека и образами прошлого, былого, проходящей жизни: *Музыканты соображали и грянули для*

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 49

очень пожилых людей танец их юности – рок-н-ролл (С.Н. Есин. Дневник (2004)); *Я заметил, что в Союз идёт большое количество пожилых людей, которые после того, как их лишили администраторских или военных чинов, пытаются приложить свои силы на поприще сочинения, описывают своё **былое*** (С. Н. Есин. Дневник (2004)). Образ прошлого в таких контекстах может быть нейтральным или негативным, нередко входит в концептосферу смерти: *Вот герой уже пожилой человек, вот **проходит его жизнь**, и он уходит туда, куда уходят все советские люди, – в **смерть, в прошлое*** (С. Н. Есин. Дневник (2004)).

В сетевой электронной коммуникации отмечается преобладание негативного образа пожилого человека, что создаётся интенсивными способами выражения оценки: *Уход за пожилым человеком – это **тяжёлый, очень тяжёлый труд*** (Женщина + мужчина: Брак (форум, 2004)); *Да, зачастую с пожилыми людьми договориться **сложно**, а иногда и **нереально**...* (Новые родственники — как уживаемся? (форум) (2008)). Частотными являются лексемы: *уживаться, сосуществовать, привыкать, ладить*, – указывающие на наличие серьёзных различий между молодыми и пожилыми людьми, необходимостью приспосабливаться друг к другу. Эмоционально пожилой человек характеризуется не только как мудрый, добрый человек, вызывающий нежность, сочувствие, но и нередко вызывающим раздражение: *Неприятно так говорить о пожилом человеке, но сейчас я **по его вине выбросил коту под хвост** два часа субботнего летнего времени* (Форум: Книга жалоб и предложений (2004-2006)).

В рекламе, официально-деловых текстах самая частотная тема – пожилой человек как уязвимая социальная группа, которая нуждается в заботе государства, в уходе, лечении и обеспечении. Образ пожилого человека соотносится с определённым кругом тем текстов. Большинство вхождений-предложений связывается с тремя темами, которые реализуются в подтемах: *смерть* (смертность, причины гибели), *болезнь* (медицинские термины, в том числе названия болезней, лекарств и медицинских технологий), *несостоятельность* (низкая пенсия, крайняя экономия, собирать милостыню).

Заключение

Образ пожилого человека в современных текстах разных жанров и дискурсивных сфер формируется оценочными высказываниями, соответствующими содержательным формулам: 1) пожилой человек – защищённая социальная группа; 2) пожилой человек – болезненная социальная группа; 3) пожилой человек – бедная социальная группа. Они выражаются различными способами и средствами языка и составляют смысловое ядро образа пожилого человека в восприятии читателей как совокупное содержание контекстов его формирования в произведениях разных жанров и дискурсивных сфер. Положительные характеристики в образе пожилого человека закрепляются слабее из-за ограниченного количества контекстов (вхождений-предложений), они с трудом компенсируют отрицательную семантику, складывающуюся совокупностью негативных контекстов.

Количественные данные показывают, что указанное ценностное содержание образа пожилого человека является частотным, воспроизводимым. Авторы текстов используют шаблонные формулировки, спонтанно воспроизводят стереотипные представления о пожилом человеке, которые могут нарушать и искажать реальную ценность людей пожилого возраста для общества. В рамках деятельностного подхода, развиваемого в советской и российской психологии в школе А.Н. Леонтьева, развитие человека рассматривается как смена ведущих деятельностей, т.е. форм деятельности, которые определяют наиболее важные изменения в психике и особенностях личности на том или ином этапе развития [13]. Создаваемый в современной публицистике образ пожилого человека, по сути, лишает представителей старшего возраста деятельностной основы, что противоречит реальному положению дел, представляет не вполне объективный характер и ценностные составляющие жизни целого поколения.

© Ионова С.В., Ма Юйсинь, 2022

Список источников

1. Сиротинина О.Б. Динамизм процессов в современной русской речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2016. – № 4. – С. 9-14.
2. Шаховский В.И. Меняющаяся картина мира в динамике языка и речи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2015. – № 1(25). – С. 7-20.
3. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда. Монография. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2012. – 389 с.
4. Ионова С.В. Интердискурсивная адаптация текста // Человек в коммуникации: типы дискурсов: Сб. науч. тр. – Волгоград: Парадигма, 2006-б. – С. 179-189.
5. Егорова Э.В. Искажение реальности в политическом медиадискурсе / Э.В. Егорова, О.И. Осетрова // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методики его преподавания: материалы II научно-практической конференции, Москва, 24-25 апреля 2015 г. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – Т. 1. – С. 157-161.
6. Анненкова И.В., Черногор Н.Н., Пильгун М.А. Медиатизация правовой сферы: к постановке проблемы // Журнал российского права, 2018. – № 10. – С. 5-14.
7. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. Волгоград, 2006-а. – С. 37.
8. Roberts J.V., Doob A.N. (1990). News media influences on public views of sentencing. J.V. Roberts, A.N. Doob. Law and Human Behavior 14 (5). – Pp. 451-468.
9. Маджаева С.И. Эмотивный потенциал медицинского термина в современных дискурсах // Гуманитарные исследования. 2022. – № 2 (82). – С. 94-99.
10. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. А. Исаева // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 290-295.
11. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / ed. Кузнецов С.А., Институт лингвистических исследований. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
12. Блехарская Е.В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека: 12 // Педагогическое образование в России. Россия, Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет», 2017. – № 12. – С. 36-43.
13. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1959. – 345 с.

References

1. Sirotinina O.B. Dinamizm processov v sovremennoj russkoj rechi [Dynamism of processes in modern Russian speech]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology], 2016. – № 4. – Pp. 9-14.
2. Shahovskij V.I. Menjajushhajasja kartina mira v dinamike jazyka i rechi [The Changing Picture of the World in the Dynamics of Language and Speech]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2015. – № 1(25). – Pp. 7-20.
3. Rossiya lingvisticheskaja: nauchnye napravlenija i shkoly Volgograda. Monografija [Linguistic Russia: scientific directions and schools of Volgograd. Monograph]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2012. – 389 p.
4. Ionova S.V. Interdiskursivnaja adaptacija teksta [Interdiscursive text adaptation]. *Chelovek v kommunikacii: tipy diskursov: Sb. nauch. tr.* [Human in Communication: Types of Discourses: Collected Works], Volgograd: Paradigma, 2006-b. – Pp. 179-189.
5. Egorova Je.V. Osetrova O.I. Iskazhenie real'nosti v politicheskom mediadiskurse [Distortion of Reality in Political Media Discourse]. *Magija INNO: novoe v issledovanii jazyka i metodiki ego prepodavanija: materialy II nauchno-prakticheskoj konferencii, Moscow, 24-25 aprelja 2015 g* [Magic INNO: New in the study of language and methodology of its teaching: Proceedings of ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8)

the II Scientific-Practical Conference, Moscow, April 24-25, 2015. J. M.: MGIMO-Universitet, 2015. – Pp. 157-161.

6. Annenkova I.V., Chernogor N.N., Pil'gun M.A. Mediatizacija pravovoj sfery: k postanovke problem [Mediatization of the Legal Sphere: Problem Statement]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018. – № 10. – Pp. 5-14.

7. Ionova S.V. Approssimacija sodержanija vtorichnyh tekstov: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19. [Approximation of the Content of Secondary Texts: Doctor of Philology dissertation abstract: 10.02.19.]. Volgograd, 2006-a. – 37 p.

8. Roberts J.V., Doob A.N. (1990). News media influences on public views of sentencing. J.V. Roberts, A.N. Doob. *Law and Human Behavior*, 14 (5), – Pp. 451-468.

9. Madzhaeva S.I. Jemotivnyj potencial medicinskogo termina v sovremennyh diskursah [The Emotive Potential of a Medical Term in Modern Discourse]. *Gumanitarnye issledovanija [Humanitarian Studies]*, 2022. – No 2 (82). – Pp. 94-99.

10. Isaeva M.A. Pokolenija krizisa i podema v teorii V. Shtrausa i N. Houva [Crisis Generations and Recovery in the Theory of W. Strauss and N. Hove]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2011. – № 3. – Pp. 290-295.

11. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: A-Ja. ed. Kuznecov S.A. [The Big Dictionary of the Russian Language: A-Ya. ed. Kuznetsov S.A.]. *Institut lingvisticheskikh issledovanij [Institute of Linguistic Studies]*, Sankt-Peterburg: Norint, 1998. – 1534 p.

12. Bleharskaja E.V. Pozhiloj vozrast kak perehodnyj jetap zhiznennogo puti cheloveka [Old age as a transitional stage of a person's life journey]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, Rossija, Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet» [Russia, Ekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural State Pedagogical University], 2017. – № 12. – Pp. 36-43.

13. Leont'ev A.N. Problemy razvitija psihiki [Problems of mental development]. M.: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1959. – 345 p.